

Видя, что Нориэль готовится к активным действиям, разумный демон усмехнулся.

— Сколько ненависти... Я ведь тебе ничего не сделал, прекрасный Первородный. Неужели одно из самых светлых, самых прекрасных и уникальных существ на сотни и сотни планов станет ненавидеть кого-то только за его факт принадлежности к... определённой расе?

Голос покрытого чёрным маревом мужчины не нёс в себе сверхъестественных ноток. Самый обычный, насмешливый, демон мог показаться простым, даже дружелюбным человеком, но Нориэль не давал себе обманываться.

Мордвин жёстко усмехнулся, умело скрывая накативший на него страх. Будучи чудотворцем с зачаточным восприятием духов, он, пусть не как его длинноухий друг, чувствовал, что перед ним находилось.

«"Первородный", да?» — окинул фигуру Нориэля взглядом Мордвин.

Нориэль какое-то время холодным, абсолютно спокойным взглядом смотрел на тварь, после чего мягко, по-настоящему нежно улыбнулся.

— Да.

Стоило этим словам сорваться с его губ, как в тварь со всех сторон ударили духи. Явление воды, земли, воздуха, огня и природы удивительным образом смешались, ударив в демона с такой силой, что получившийся взрыв, кажется, мог услышать и глухой. Попадали обломки, здание пошатнулось, кто-то закричал, в застывшем городе поднялась ругань. Теперь Богиня точно должна была знать, что что-то пошло не так.

К сожалению, чёрное марево совсем не исчезло, а наоборот — сгустилось, давая понять, что так просто никто ничего не даст закончить. Не собираясь проверять разумную тварь из нижнего мира на прочность, молодой эльф принял единственное в данной ситуации правильное решение: на ходу накинув капюшон, развернулся и, легчайше закинув удивлённого Мордвина на плечо, ускоренный тут же последовавшими за ними духами, на огромной скорости сорвался в обратное от демона направление, спрыгнув с крыши.

— Эй-эй, Нориэль, я и сам бегать умею!

Возмущение человека эльф проигнорировал, пробегая мимо удивлённой толпы людей. Безусловно, Нориэль мог попробовать принять бой, но что-то ему подсказывало, что их весовые категории были разными. Совсем разными!

Пробежав несколько кварталов, Нориэль резко остановился, услышав крики людей. Рефлекторно развернувшись, он увидел столб чёрного огня. Поднимаясь с каждой секундой всё выше и выше, казалось, что этот огонь может уничтожить весь город. Столь мерзкий, столь страшный, что молодому элфу хотелось сбежать ещё быстрее и ещё дальше. Чёрный дым, расходившийся от огня, вызывал рефлекторную тошноту.

— Богиня свидетельница моих слов, если ты меня сейчас же не поставишь, то я натравлю на тебя мёртвых крыс, — прошипел Мордвин.

Нориэль, ничего не ответив, поставил парня на землю, нечитаемым взглядом смотря на чёрное пламя. Мерзкий запах неестественной гари впился в ноздри перерождённого духа, будто желая его разодрать изнутри. Он помнил силу Малика, видя много пересечений, однако то, что он видел тогда, и то, что он видел сейчас, отличалось как небо и земля. Совсем другой

масштаб, совсем другая концентрация, сама эта проклятая сила несла что-то абсолютно неправильное, вызывающее подсознательную тревогу и страх.

Казалось, образ спокойного ночного города и образ чёрного пламени смешались между собой.

Мордвин видел, каким взглядом смотрел на пламя Нориэль. Понимал, что длинноухий перед ним не сможет бросить кричащих людей. Молодой человек фыркнул.

— Дадим бой?

— Ты ему ничего пока не сделаешь, Мордвин. Подожд...

— Ну нет, даже не думай, — стал ещё более раздражённым парень, его глаза нехорошо засветились. — Видит Богиня, чем дольше ты будешь сопротивляться моей помощи, тем больше людей погибнет. Не волнуйся, в ближний бой я не пойду, но помочь тебе смогу. Один на эту тварь ты не пойдёшь! Просто поверь мне.

В голове молодого эльфа промелькнуло много мыслей. Он нахмурился, его длинные уши недовольно затрепетали, духи вокруг него закружили и даже перерождённый дух не мог сказать, почему.

— Я запомню.

Проигнорировав удивлённого Мордвина, Нориэль побежал обратно.

Пока первый из себе подобных не представлял, насколько важные слова сказал молодой эльф и сколько всего они в себе несли.

— Эй-эй, могущественный, п-под... Вот дерьмо!

Парень, уже только хотевший возмутиться тому, с какой скоростью побежал Нориэль, ловко петляя между бегущими перепуганными людьми, заставляя его глотать пыль, как вокруг него закружил один из духов и что есть сил толкнул его вперёд.

И пусть сначала Мордвин чуть не полетел вперёд ногами, в конечном итоге он умудрился не упасть и побежал вслед за Нориэлем.

На месте ранее уютного дома осталась одна лишь выжженная земля, вокруг лежали обугленные трупы. Некоторые люди были ещё живы, издавая предсмертные хрипы, наполненные болью и страданием. Они не просто горели, их тела буквально что-то пожирало изнутри. словно этого мало, для людей это было лишь началом кошмара: их души, то, что должно было уйти в следующую жизнь, перехватывались чем-то невидимым. Мёртвые души кричали, и Нориэль слышал отголоски их удаляющихся криков.

«Теперь я намного лучше понимаю опасения Старейшины. Он явно имел в виду не демонических псов, когда предупреждал меня».

Эта мысль промелькнула в его сознании буквально на мгновение.

— Ты всё-таки пришёл, Светлоликий, — констатировал с улыбкой мужчина. — Как тебе?

— Омерзительно.

— Этого можно было избежать, — скорбно развёл руки демон. — Кто бы мог подумать, что ты прикажешь своим невидимым слугам так неожиданно меня атаковать. Не чувствуешь ли ты вины, прекрасный Первородный? Жизни этих людей на твоей светлой душе, не так ли?

Вероятно, не встретить Нориэль Малика и не проводи с ним десятилетия, и он действительно обвинил бы себя в происходящем, но...

К несчастью, молодой эльф не был уже совсем глупым наивным дитя.

— Ты бы принёс разрушения в любом случае, — покачал головой Нориэль. — С моей помощью или без. Такова твоя суть. Я не защитник и не хранитель этих людей. Моей вины здесь нет.

— Как лицемерно, — хохотнул демон, похлопав в ладоши. В его чёрных глазах разгорелся нешуточный интерес. — Ты защищаешь свою трусость? Сбежал, но, поняв, что совершил ошибку, вернулся. Мне интересен ход твоих мыслей, чарующий флейтист.

Нориэль снял капюшон, уставившись на демона. Он настолько искренне, невинно приподнял бровь, наклонив голову, что даже полный болван бы понял, как на него сейчас смотрят.

Презрение, сомнение в интеллектуальных способностях, какая-то скрытая жалость и принятие того, что в мире есть много неполноценных существ, к которым нужно проявлять должное понимание и терпимость.

— Почему ты так говоришь, демон, будто бояться чего-то — это лицемерно? Все мы боимся чего-то, и это та причина, почему мы всё ещё живы. Смелость важна, но лишь глупцы не боятся.

— Но ты ведь вернулся, — теперь удивился уже демон.

Всё же, та экспрессия, что проявилась на спокойном лице бессмертного существа напротив него, смогла достучаться даже до его мерзкой души.

— Твоё пламя разрушает достижения людей и забирает души тех, кто мог бы ускорить прогресс, — с тем же выражением лица ответил Нориэль. — Я дважды ошибся в своих суждениях и подумал, что ты предпочтёшь вновь скрыться, и в этом есть моя вина, но лишь в моей неопытности и глупости. Лишь ты виноват в смертях людей. Благодаря тебе я теперь намного лучше понимаю природу демонов и больше не совершу таких ошибок. Спасибо.

Демон, на миг опешив, громко засмеялся. Так громко, что начавшее не выдерживать человеческое горло сорвалось, однако это совсем не помешало существу. Оно продолжал смеяться, и чем больше оно смеялось — тем страшнее и ужаснее становился голос, превращаясь всё больше в хрип.

— Как бы сущность не жаждала этого, моя цель была не в том, чтобы принести одни лишь разрушения, — хрипло проговорил демон, будто извиняясь перед самим собой. — В этом нет секрета, я лишь жалкий разведчик бесчисленной армии Пепельного Владыки. Из-за тебя я не смог в должной мере изучить этот мир, за что получу наказание, но меня это совсем не печалит, ведь я наткнулся на нечто намного более ценное.

Демон поднял указательный палец на Нориэля.

— Радуйся, прекрасный Светлоликий. Твоё существование останется пока в тайне. До тех пор, пока я не получу право иметь личные трофеи. Остаток вечности твоя игра на флейте будет расходиться по моему дворцу, который я построю из костей бесчисленных рабов. Твоя светлая сущность будет тысячелетия гореть в пламени Аш, слушая бесчисленные крики загубленных душ. Не забуду я и про твоих духов. Не сейчас и не через сотни лет, но однажды. Запомни мои, Аш'Лугальзагеси, слова.

Имя демона будто ножом вошло в сознание Нориэля, закрепившись там. Перерождённый дух чувствовал, что оно действительно несло в себе что-то необычное, и что в данном случае имя — не простой звук. Ниточка, что вела напрямую к твари из нижнего мира.

Мордвин, только добежавший до основного места действия, скрывшись за целым зданием, мысленно выругался.

«Видит Богиня, этот эльф слишком быстро бежит! Я всё пропустил, ведь так?!»

Как ни странно, Мордвин был абсолютно прав и на этом короткий разговор закончился. Нориэль, словно потакая желаниям твари, заиграл на флейте. Стоило ему заиграть, как вокруг него, прямо из-под выжженной земли, принялась стремительно вырываться растительность, превращаясь в природный щит, его окружили духи.

Прямо под ногами же существа из нижнего мира повылазили лианы, покрытые шипами. Стоило отдать ему должное: он смог умело отскочить, но лишь для того, чтобы отскочить вновь, ведь лианы были совсем не против сыграть в догонялки с демоном. За лианами же, что продолжали, вопреки логике и здравому смыслу, расти прямо из соседних зданий, прорастали ядовитые растения, ростки деревьев, что росли с какой-то чудовищной скоростью, чтобы превратиться в острые живые копыя.

Выжженная земля на глазах расцветала.

Напор Нориэля оказался по-настоящему чудовищным. Он понимал, что могущественной твари напротив него, ограниченной собственным телом, нельзя давать и призрачного шанса на полноценный отпор, из-за чего он играл так быстро и громко, как только мог. Его игра будто передавала его настрой: воинственный, удивительно агрессивный и жестокий. Его источник становился меньше и меньше прямо на глазах, но это совсем его не останавливало, а наоборот — толкало выпустить ещё больше лиан, ещё больше отравленных цветов, вырастить ещё больше деревьев. Ни единого шанса, ни единой попытки дать отпор. Тело ограничивало демона, и молодой эльф собирался пользоваться этим до последнего.

И пусть тактика действительно имела право на жизнь, создавая с каждой новой секундой всё больше повреждений на смертном теле существа, было глупо считать, что на этом всё закончится.

В какой-то момент, покрытый бесчисленными мелкими ранами демон, пытавшийся вырваться из ловушки явно не слишком дружелюбной силы природы, неожиданно позволил себя пронзить. Грудь, ноги, горло и даже голову — безумно сильные и быстрые лианы тут же добрались до своей жертвы, не давая ей и призрачного шанса на выживание.

Но, как оказалось, демону совсем не обязательно было поддерживать тело целым.

На окровавленном лице твари появилась широкая усмешка. Одними лишь губами он что-то прошептал, после чего...

На перерождённого духа понеслось что-то незримое. Что-то страшное, мерзкое, ужасное. Проклятье. Нечто, отличное от уже привычного Нориэлю чуда, прямого воплощения энергии, а чего-то более... направленного, заточенного под что-то. То, к чему чудотворцы ещё банально не пришли.

Самое же мерзкое, что целился демон совсем не в Нориэля.

Духи природы, верные друзья молодого эльфа, ставшие для него щитом, понимая, что не смогут защитить его от атаки, захотели подставиться. И Нориэль успел понять это, его глаза в ужасе расширились. Пусть они были незримыми, пусть у них не было полноценного разума и с ними нельзя было даже полноценно пообщаться, для молодого эльфа духи были семьёй, что всегда, в меру своих сил, помогали и оберегали его. Незримо следовали за каждым его шагом, не покидали его даже тогда, когда он, гонимый скукой, шёл на полное безумие.

К счастью, Нориэль был не один. И речь шла не только про духов.

В проклятье практически в последний момент влетело чёрное обугленное тело мертвеца, без каких-либо проблем принимая на себя весь возможный урон.

Стало неожиданно тихо.

На лице твари появилось нешуточное удивление. Демон повернул голову в сторону улыбающегося (пусть и порядком запыхавшегося) Мордвина. Возможно, пока что молодой человек и не был слишком полезным, но это до тех пор, пока ему не давали времени подготовиться. А ему дали, игнорируя его, словно ту пролетающую поблизости мошку.

По всей поляне прямо в городе, выбегая из-за углов домов, стали появляться мёртвые крысы, они закружили вокруг твари, начав по ногам забираться на неё. Прямо к ногам скованного демона ползли воющие мёртвые обугленные тела.

— Сожрите его, — оскалился Мордвин, встретившись взглядом с демоном. — Вырвите ему глаза, лишите внутренних органов, сломайте все кости. Отомстите за свою смерть.

Казалось, трупы только и ждали этого. Безумно взыв, они с нечеловеческой силой и скоростью бросились на демона, начав выполнять приказ своего владыки. Уже совсем скоро от демона ничего не осталось, по улице разносились чавкающие звуки, и лишь вспыхнувшее на миг тёмное марево давало понять, что это было совсем не концом истории, а лишь её началом.

Тварь собиралась выполнить своё слово.

Порядком утомившийся Нориэль уже думал было расслабиться, как сзади парней послышался старческий голос.

— Не успела, — удивительно безразлично констатировала старуха, словно говоря о том, что забыла полить цветы. — Сделка выполнена, Нориэль, Уходящий с Рассветом. Я закрою глаза на существование этого дитя, но до того момента, пока он не принесёт в мой дом бурю.

Совсем старая, с обугленным телом, она опиралась на старую палку. Удивительным образом Богиня перенимала темперамент того, в кого вселялась. И всё же, это всё ещё была Богиня. Её глаза были абсолютно слепыми, но для метафизического сознания это не было проблемой: сущность навела взгляд прямо на застывшего Мордвина, взятые под контроль трупы которого прямо сейчас доедали тело демона. Взгляд слепой старухи, пострадавшей от силы демона, был настолько пронзительным, что Мордвин согнулся, банально не выдерживая незримого

давления, которое упало ему на сознание.

Мордвин, в полной мере поняв, кто перед ним, неожиданно сжал кулаки, не давая себе полностью прогнуться.

— Разве я виноват в том, что просто родился, Богиня?

Чем-то вопрос Мордвина был похож на вопрос демона Нориэлю. Была в этом какая-то злая ирония.

К сожалению, покровительница королевства проигнорировала чудотворца.

Богиня уже собиралась развернуться и медленно уйти, как, будто что-то вспомнив, вновь перевела взгляд на молчавшего эльфа.

— Потомки Первородного должны всё ещё существовать в этом мире, мудрый. Возможно, в будущем вам придётся позаботиться о них. Поспешите и уходите отсюда, скоро здесь будет много людей.

Сказав всё, что хотела, Богиня развернулась и медленно куда-то пошла. Совсем скоро уже было понятно, куда: подойдя к разрушенному зданию, она легла среди обломков, после чего испустила последний вздох.

Богиня, желая как можно быстрее дотянуться до демона, взяла агонизирующее умирающее тело, заставив его прожить столько, сколько ей нужно.

— «Мудрый», — хмыкнул беззлобно Мордвин. — Учитывая, против чего мы сейчас пошли, Нориэль, я бы сейчас с этим поспорил. Дерьмо, как же я устал...

Нориэль улыбнулся в ответ. Он не мог передать словами, как был благодарен Мордвину за то, что тот спас его друзей. Те и сами были благодарны, весело закружив вокруг «неправильного» чудотворца, пытаясь его поддержать.

— Ты хотел ещё навестить «прекрасную Лоралин»? — с неизменной улыбкой уточнил молодой эльф, будто ничего и не было. — Кажется, у нас осталось совсем немного времени.

На лицо безрадостного молодого человека против воли вылезла довольная улыбка.

Кажется, его вера в Богиню только что окончательно умерла.

Уже совсем скоро на месте, где ещё недавно были Мордвин и Нориэль, начала собираться толпа. И если сначала никто ничего толком не понимал, строя безумные теории, то потом откуда-то пошёл слух.

Слух про длинноухого светловолосого флейтиста, управляющего природой, который, заручившись поддержкой невидимых духов, победил страшного демона.

Первого в королевстве некроманта в этой истории не было.

Даже Боги были далеко не совершенны.